

□□ — Красавица Су или Су Мэй Жань? Су Мэй? Фрейлина Су ?

*****

Из-за того, что на Ло Вэя сейчас можно только смотреть, но не касаться, интерес от Сы Ма Цин Ша на некоторое время к нему угас. По крайней мере, пока раны Ло Вэя полностью не заживут, он не собирается возвращаться в Зал Образование Росы. Ему было неприятно видеть, что Ло Вэю больно, но он не мог снова относиться к нему по-хорошему, поэтому мог только на время забыть о нем. Для них обоих так будет пока лучше.

Ло Вэй тоже не желал, чтоб Сы Ма Цин Ша появлялся перед ним. Когда его тело перестало так болеть, у Ло Вэя появились силы, чтобы подумать о своей текущей ситуации. Он не хотел умирать здесь, он все еще хотел вернуться в Великий Чжоу, где у него была его семья и Вэй Лань, и тосковал по ним. Даже если бы придется умереть, он не хотел умирать здесь, в Северном Янь.

В мгновение ока прошло еще пол месяца, и Ло Вэй смог встать с кровати и даже начал медленно ходить. Только вот сзади все еще кровоточило, и по нему сразу видно, что ему больно. Лекарь Чу, при виде как Ло Вэй ходит, подумал, что тот готов завалиться от легкого дуновения. Поразмыслив, на обычном отчете Сы Ма Цин Ша в тот же вечер он сказал, что Ло Вэй все еще нуждается в лечении.

Услышав, что Ло Вэй все еще не поправился, Сы Ма Цин Ша скривился и махнул рукой лекарю Чу, показывая тому уйти. С момента вступления на престол он прилежно отдавался работе по управлению страной, и сейчас, после напряженного дня правления, было уже за полночь.

Придворный евнух Цянь подошел к ужину и увидел, что Сыма Цин Ша полулежал на кушетке с книгой в руке.

Книга, которую просматривал Сы Ма Цин Ша, была секретным отчетом из Великого Чжоу. Восстание варваров на юго-востоке Великого Чжоу потерпело поражение, и теперь варвары отступили в горы и леса. Пользуясь опасностями горной местности и лесами, они противостояли войскам Чжоу. Ожидается, что эти битвы будут вестись еще не один день. Есть также Канцлер Ло Чжи Цю, лично прибывший на юг несколько дней назад, чтобы разобраться с наводнением и хаосом среди беженцев. Так же в Великом Чжоу начали циркулировать слухи, что Император Син У недоволен наследным принцем и неоднократно упрекал его прилюдно, начав отдавать предпочтение второму принцу Лун Сюаню.

— Ваше Величество, — сказал евнух Цянь, ставя пиалу прозрачного супа со снежным ухом (древесный гриб) на маленький столик, где возлежал Сы Ма Цин Ша, — Сначала вы должны хоть немного поесть.

Сы Ма Цин Ша даже не посмотрел на то, что принес ему евнух Цянь, он поднял пиалу и сделал глоток.

Евнух Цянь стоял в стороне, наблюдая за миской прозрачного супа со снежным ухом. Сы Ма Цин Ша отпил лишь глоток. Поэтому евнух решил, что с завтрашнего дня ему нужно сменить имперского повара для вечерней трапезы.

Сы Ма Цин Ша смотрел на секретный отчет в своей руке – ситуация в Великом Чжоу улучшалась. Когда Император Син У действительно сумеет справиться со всеми этими несчастьями, как долго он сможет удерживать Ло Вэя?

— Приведи Су Мэй Жень, я иду спать, — приказал Сы Ма Цин Ша, бросив отчет на маленький столик.

Евнух Цянь тут же отправился исполнять.

Су Мэй Жень – дворцовая наложница (1), которая только недавно завоевала благосклонность. Хотя ее положение невелико, если она сможет развлекать императора каждую ночь, то получение титула второстепенной жены – лишь вопрос времени.

Сы Ма Цин Ша дремавший на своей кушетке с закрытыми глазами, открыл их, почувствовав аромат свежего лотоса.

— Ваше Величество, — перед Сы Ма Цин Ша предстала уже омывшаяся Су Мэй Жень, вставшая перед ним на колени на кровати, на ней была лишь легкая вуаль и марля, прикрывшая низ, совершенно не скрывшие ее природных красот.

— Явилась, как проше твой день? — сказал Сы Ма Цин Ша.

— Сегодня служанка вышивала и целый день не покидала покоев, — ответила та.

— Что вышивала? — Сы Ма Цин Ша перевернулся и прижал Су Мэй Жень к себе.

— Цветы акации (2), — сказала Су Мэй Жень с нежной улыбкой.

— Говори с родным акцентом, — приказал Сы Ма Цин Ша.

— Слушаюсь, цветы акации, — сказала Су Мэй, используя диалект Великого Чжоу столичного региона.

— Цветы акации, — улыбнулся Сы Ма Цин Ша, услышав этот говор, — Тебе нравятся эти цветы?

— Да, — забираясь на Сы Ма Цин Ша, демонстрируя гибкость, ответила та, — Служанке также

нравится Император.

— Хорошо, если ты сделаешь меня счастливой сегодня вечером, я позволю тебе называться наложницей в будущем, — усмехнулся Сы Ма Цин Ша.

Су Мэй сразу же взяла на себя инициативу и поцеловала грудь Сыма Цин Ша. Только второстепенным женам разрешено называть себя наложницами в этом дворце, и похоже, что ее положение наложницы не за горами.

Обхватив Су Мэй Жень в объятия, Сы Ма Цин Ша занялся с ней любовью.

Су Мэй Жень всем сердцем служила Сы Ма Цин Ша. Она всего лишь простая служанка из дворца императрицы, но каким-то образом попала на глаза Сы Ма Цин Ша и за один день взлетела на вершину. Сы Ма Цин Ша – высочайший правитель, его вид, облик и осанка, все в нем прекрасно. Она не знала, сколько женщин влюбились в него только из-за его внешности. Более того, Сы Ма Цин Ша всегда был нежен и внимателен к окружающим его женщинам. Сейчас она только и мечтала о том, чтоб оставаться с ним как можно дольше, всю жизнь.

— Говори, — внезапно сказал Сы Ма Цин Ша Су Мэй Жень, у которой уже все затуманилось перед глазами, приближаясь к самому пику наслаждения.

Обслуживая Сы Ма Цин Ша все эти дни, Су Мэй Жень узнала об этом его увлечении. Она разговаривала с ним на своем родном диалекте, приобретенном в самом детстве в столице Великого Чжоу. Ее отец был торговцем, она родилась в столице и провела там свое детство. После их возвращения в родной город отца, ее родители скончались от болезни. Ее воспитал ее дядя, имевший видное положение в обществе, и именно благодаря этому она, дочь торговца, получила возможность попасть во дворец. Су Мэй думала, что Сы Ма Цин Ша интересовался событиями ее детства, и всякий раз, когда она говорила о них ему, то подробно описывала каждый вопрос, неважно, насколько он был большим или маленьким.

Сыма Цин Ша, однако, вообще не слушал ее рассказы, ему просто нравилось слушать ее акцент столицы Великого Чжоу, и нравилось, как ее женский голос с этим акцентом пыхтел и плакал под ним. Этот акцент очень его завораживал.

После занятий любовью, Су Мэй Жень потребовалось много времени, чтобы успокоить дыхание.

— Ты мне очень нравишься, — мягко произнес Сы Ма Цин Ша, вытирая с ее лица пот.

В сердце Су Мэй Жень возникла неопишуемая радость, она до сих пор не могла поверить своему счастью, ведь прекрасно осознавала, внешность у нее только средняя, но каким-то образом сумела привлечь внимание императора.

— Завтра я издам указ, назначив тебя императорской наложницей (второстепенной женой), — сказал Сы Ма Цин Ша, — Скажи же, моя наложница Су, какую награду ты хочешь от меня?

— Ваше Величество относится к служанке с большой любовью, служанке не требуется вознаграждения.

— Маленькая штучка, — сказал Сы Ма Цин Ша, — В твоих глазах я ничтожный человек? Я - владыка этого мира.

— В таком случае служанка хотела бы предмет, близкий к телу Его Величества? — сказала, наконец, Су Мэй Жань.

— О? — сказал Сы Ма Цин Ша, — Говори, я вознагражу тебя.

Су Мей Жань достала какой-то предмет из-под подушки Сы Ма Цин Ша и произнесла:

— Тогда я попрошу это, — Она часто видела, как Сыма Цин Ша держит этот предмет, поэтому Су Мэй Жань хотела попросить его в качестве подарка на память.

Это были буддийские четки из черного нефрита и стекла, сияющие в свете свечи перед кроватью.

— Кто позволил тебе касаться их?! — при виде буддийских четок, нежность, которую он раньше испытывал, исчезла, и повернувшись к Су Мэй Жань со вспышкой гнева прошипел, — Распутная тварь!

Ошеломленная Су Мэй Жань застыла, какое-то время неспособная что-либо ответить.

Сы Ма Цин Ша выхватил буддийские четки из рук Су Мэй Жань и одним пинком отбросил ее на край кровати, яростно сказав:

— Как ты посмела осквернить их?!

Только когда Су Мэй оказалась на краю кровати, она очнулась от оцепенения, затрясшись от ужаса. Опустившись на колени, она взмолилась, неоднократно моля о пощаде:

— Служанка заслуживает смерти, Ваше Величество простите меня, простите свою служанку на этот раз! — рыдала она.

Сы Ма Цин Ша держал в руках нитку буддийских четок, сначала вытирая их руками так сильно, как будто они испачкались в большом количестве грязи, а затем смотрел на них в

оцепенении, не обращая внимания на мольбы Су Мэй Жань о пощаде, как будто этой женщины больше не существовало.

Евнух Цянь был вызван в опочивальню Сы Ма Цин Ша, услышав через ширму несчастные мольбы Су Мэй Жань на драконьем ложе. Евнух Цянь не знал, что происходит, поэтому встал на колени готовый выслушать любой приказ.

— Приведи сюда Ло Вэя, — услышал евнух Цзян голос Сы Ма Цин Ша.

*****

1. Можно назвать наложницей, но она имеет титул Пин □ - императорская жена третьего ранга.

2. Альбиция ленкораньская, шёлковая акация (*Alhizzia julibrissin* Durazz.), в поэтическом смысле - предаваться ночным утехам, но так же и свадьба.

<http://bllate.org/book/15662/1401185>